

Глава 11: Возвращение, чтобы остаться

После ухода Цао Цзюня, Го Цяо не сразу смог заснуть: стоило ему закрыть глаза, как в голове все еще раздавался звук ударов тяжелого металла и звон, а мозг пульсировал, что объяснялось последствиями сотрясения.

В той же палате лежала жертва инсульта, который потерял сознание и по какой-то причине находился в общей палате вместо того, чтобы быть доставленным в отделение интенсивной терапии. Этот пациент был на кислородной трубке и с кардиомонитором, который пищал в такт его сердцебиению.

Хотя между ними была ширма, звук невозможно было заглушить, отчего мозг Го Цяо болел еще сильнее и невозможно было заснуть. Это была не госпитализация, а страдание. Го Цяо надеялся, что ему больше никогда не придется лежать в больнице.

Он метался и ворочался как блинчик до полуночи, когда Го Цяо вдруг услышал длинный писк монитора, а затем семья пациента внезапно закричала и бросилась в дежурную комнату, чтобы позвать кого-нибудь. Пришедший врач в бешенстве пытался реанимировать пациента, используя сердечную реанимацию и электрические разряды в грудь, и после какофонии шума врач сказал: "Ничего не получается, он не дышит".

Семья пациента закричала и заплакала, и комната мгновенно наполнилась активным шумом. Го Цяо был ошарашен: что он наблюдал? Смерть человека!

Хотя Го Цяо прожил почти двадцать восемь лет, он никогда раньше не был свидетелем смерти, а в этот раз он увидел ее так внезапно.

Врачи и медсестры удалились с ничего не выражающими лицами, а члены семьи рыдали и плакали в стороне от Го Цяо, звоня родным, чтобы сообщить о своей утрате. Умершему мужчине было всего сорок лет, он был в самом расцвете сил, но никто не ждал такой смерти.

Вскоре кто-то пришел, чтобы отвезти пациента в морг, а медсестра пришла и убрала все белье с кровати.

В комнате наконец-то стало тихо, оставив Го Цяо одного. Он потерял дар речи, человек умер практически у него на глазах, и он только что делил комнату с мертвецом. Неужели кто-то умер и на этой кровати, на которой он спал? Было бы странно, если бы это было не так, в больницах часто кто-то умирал.

Чем больше Го Цяо думал об этом, тем больше пугался, ему даже казалось, что палата полна мертвых духов, они наблюдали за ним со всех сторон, включая только что умершего мужчину средних лет.

Го Цяо сел и уже не мог заснуть, он жалел, что отправил Цао Цзюня назад. Лучше бы он был здесь, чтобы не встречаться с мертвецом в одиночку.

Го Цяо обычно был не слишком робким, но смерти он действительно боялся. Когда он был ребенком, он играл в прятки со своим двоюродным братом, и проиграл, потому что его двоюродный брат был настолько смелым, что осмелился залезть в гроб, который его дед держал в кладовке.

Го Цяо скрючился на больничной кушетке, он даже не осмелился выйти из палаты и пройти мимо опустевшей койки наружу.

Го Цяо достал свой мобильный телефон и посмотрел на время, было уже два часа ночи, он засомневался, но набрал единственный номер в телефоне. Гудки шли трижды, прежде чем трубку подняли, с тяжелой сонливостью на другой стороне: "Алло, кто это?".

"Цао Цзюнь, это я, Го Цяо", - Го Цяо действительно не знал, с кем поговорить в данный момент, чтобы снять стресс.

Цао Цзюнь сразу же проснулся: "Что случилось? Тебе стало хуже?"

Го Цяо заикался: "Нет, нет, человек, с которым я лежал в одной палате, только что умер".

Цао Цзюнь застыл на три секунды и тут же ответил: "А? Так ты теперь один в палате?".

"Наверное, тут еще есть дух мертвеца", - голос Го Цяо был очень тихим, как будто он боялся обидеть духа, предположительно находившегося в палате.

Этот голос произвел особенно леденящий эффект на Цао Цзюня: "Не говори ерунды, призраков не существует. Хватит пугать себя".

Го Цяо сухо рассмеялся.

Цао Цзюнь сказал: "Тебе страшно там одному? Я сейчас приеду, чтобы составить тебе компанию".

Го Цяо сказал: "Не надо, уже так поздно. Я помешал тебе отдыхать, давай просто поговорим".

"Ты не спал все это время?"

Го Цяо рассмеялся: "Ну, у меня болит голова".

Цао Цзюнь сказал: "Подожди немного".

"Зачем?"

Телефон уже повесили.

Го Цяо посмотрел на телефон и отложил его в сторону, думая, что Цао Цзюнь перезвонит позже, но после долгого ожидания телефон больше не звонил.

Го Цяо так устал, что ему стало наплевать на призраков, поэтому он снова упал на подушку и заснул. Го Цяо проснулся от шума, открыл глаза и посмотрел на дверь, в дверях стоял Цао Цзюнь в спортивном костюме.

Го Цяо посмотрел на него, его глаза расширились: "Почему ты здесь?"

Цао Цзюнь вошел и закрыл за собой дверь: "Тебе разве не было страшно?"

Го Цяо наблюдал за тем, как Цао Цзюнь подошел к его кушетке, он пришел сюда, чтобы составить ему компанию?

Цао Цзюнь сел рядом: "Я не ожидал, что ты будешь таким робким".

На лице Го Цяо появилось смущение: "Разве ты не боишься мертвецов?" Он посмотрел вниз и увидел, что Цао Цзюнь был в тапочках, что сильно отличалось от его обычного дотошного образа.

Цао Цзюнь потер лицо рукой: "Чего бояться, вы никак не связаны друг с другом. Рождение, старость, болезни и смерть — все это в порядке вещей. Тебе лучше?"

У Го Цяо было поникшее лицо: "Не знаю". Головная боль не проходила.

Цао Цзюнь сказал: "Тогда поспеши и ложись спать".

"А ты?"

Цао Цзюнь посмотрел на пустую кушетку рядом. Но на ней не было белья. Он снял тапочки и сказал Го Цяо: "Подвинься немного".

Го Цяо шутливо сказал: "Разве ты не говорил, что не боишься смерти, иди и спи на соседней кровати".

Цао Цзюнь поднял брови и посмотрел на него: "Ты серьезно?".

Го Цяо горячо рассмеялся: "Шучу".

"Будем спать вместе, я буду с краю и заслоню тебя от призраков", - сказал Цао Цзюнь и лег на бок, натянув немного простыни на живот, он лежал спина к спине с Го Цяо.

Больничная кушетка была очень узкой, всего метр в ширину, и, чтобы не упасть, подвижные рельсы по бокам кушетки были подняты, и двое крупных мужчин боком прижались друг к другу. Го Цяо трясся большую часть ночи, и наконец сон сморил его. Цао Цзюнь прижался к нему теплой спиной, и больше не слыша этого проклятого писка кардиомонитора, он вскоре заснул.

Но Цао Цзюнь страдал, ягодицы Го Цяо прижимались к его бедрам. Он знал, что тот просто спит, но это было высшим искушением для Цао Цзюня, гея, спать с мужчиной, в которого он был влюблен в течение многих лет.

Это было невыразимо больно и прекрасно с психологической точки зрения, не говоря уже о том, что они были так близко друг к другу.

Цао Цзюнь со стыдом обнаружил, что становится твердым, и сколько бы он ни успокаивал себя и как бы глубоко ни дышал, жар не уходил. Цао Цзюнь не решался пошевелиться, боясь разбудить Го Цяо, вернее, он не хотел шевелиться из-за неосознанной близости.

Цао Цзюнь дважды окликнул Го Цяо, но ответа не последовало. Он обнаружил, что дыхание Го Цяо стабилизировалось, и тот действительно спал, не отвлекаясь ни на что. Тогда Цао Цзюнь засунул руку в свои штаны...

Нервы у Го Цяо были достаточно крепкие, он уже подозревал, что Цао Цзюнь - гей, но все равно заснул, даже когда его уложили на больничную койку вместе с ним. Он даже не думал, что Цао Цзюнь интересуется им, он просто думал, что Цао Цзюнь милый, узнав, что он боится призраков, пришел составить ему компанию ночью. Видно, он и вправду хороший человек.

На следующее утро оба были с двумя глазами панды, у Го Цяо глаза панды были вызваны бессонницей в первой половине ночи, а у Цао Цзюня, естественно, бессонницей во второй половине ночи.

Го Цяо потер глаза и зевнул: "Тесно, эта кушетка неудобная и да еще и слишком узкая". Хотя в комнате был кондиционер, было достаточно жарко, потому что два человека спали вплотную друг к другу.

Глаза Цао Цзюня покраснели и налились кровью, он моргнул: "Как твоя голова? Все еще болит? Или лучше?"

Го Цяо протянул руку и коснулся лба: "Эмм, думаю, уже лучше. Давай уйдем из больницы, не хочу оставаться здесь больше". Кто-то уже умер в этой больнице, и если он останется, то будет полумертв.

"Слушайся доктора",- слова Цао Цзюня убили Го Цяо на несколько секунд.

Го Цяо посмотрел на соседнюю кушетку, его сердце заколотилось: "Мы можем поменять палату?".

Цао Цзюнь ответил: "А в какой палате никто не умер?"

Го Цяо огляделся вокруг и почувствовал, что сидит на раскаленных углях, он встал: "Тогда я не могу больше здесь оставаться, это слишком страшно".

Цао Цзюнь похлопал его по плечу: "Успокойся, людям свойственно умирать. Я пойду и куплю тебе завтрак".

"Я тоже пойду",- Го Цяо казалось, что он сойдет с ума, лежа вот так.

Цао Цзюнь прижал его к кушетке: "Тебе нужно лежать, чтобы восстановиться".

Уголки рта Го Цяо приподняла горькая улыбка, он был на грани того, чтобы самому сбежать. Он посмотрел на спину Цао Цзюня, когда тот направился к выходу: "Принеси мне зубную пасту и щетку".

Цао Цзюнь даже не оглянулся и сделал жест "ОК". Го Цяо подумал: "Значит, Цао Цзюнь не старомодный человек".

Когда Цао Цзюнь вернулся, у Го Цяо уже был новый сосед по палате, на этот раз старушка лет восьмидесяти с больным сердцем, которая не знала, что прошлой ночью тут уже умер человек, поэтому она просто лежала на кушетке, постоянно стоная: "ай, ай".

Го Цяо слушал с тревогой, опасаясь, что старуха не выдержит и тоже умрет. Поэтому, когда Цао Цзюнь вернулся, он прошептал: "Что здесь происходит? Я не могу тут оставаться, давай вернемся". Он очень не хотел, чтобы вокруг него умирали люди.

Цао Цзюнь взглянул на старуху и сказал: "Иди умойся и приходи завтракать, а позже посмотрим, что скажет доктор".

Го Цяо пошел чистить зубы и умыться, потом вернулся и стал есть, это была действительно похлебка из рыбного филе, свежая и вкусная, тающая во рту, Го Цяо был очень доволен: "Где ты ее купил?". Люди, которые любят жизнь, всегда очень одержимы едой.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, который был полон удовлетворения и поджал уголки рта, так быстро стал радостным, его внимание так легко отвлечь: "Маленький магазинчик снаружи, я видел довольно много людей в очереди, поэтому я купил его. Вкусно?"

"Ммм, вкусно. Ты даже стоял в очереди, спасибо!", - Го Цяо наградил Цао Цзюня искренней улыбкой.

Цао Цзюнь был очень польщен.

В 8 утра пришел врач, чтобы проверить его, Го Цяо предложил выписать его, и врач спросил о его симптомах: "Оставайтесь в больнице еще один день, а завтра вас выпишут, если не будет проблем".

Го Цяо вздохнул, а Цао Цзюнь посмотрел на него с жалостью: "Доктор, здесь есть одноместная палата?".

Доктор покрутил головой и посмотрел на Цао Цзюня, вероятно, подумав: "Что это за человек, раз ему нужна одноместная палата для наблюдения: "Нет, не хватает свободных мест".

Цао Цзюнь пожал плечами, глядя на Го Цяо. Тот вздохнул и вынужден был смириться.

<http://bllate.org/book/14651/1300949>